

УДК 322

EDN: SGXSZE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22024125135>

«ЭПИДЕМИЯ ЖЕСТОКОСТИ»: ГОСУДАРСТВО И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИТАЛИИ ПРОТИВ «БУЛЛИНГА»

Вероника Евгеньевна Язькова

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: yazkova@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-7708-1078

Ссылка для цитирования: Язькова В.Е. «Эпидемия жестокости»: государство и католическая церковь в Италии против «буллинга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №2. С. 125–135. DOI: 10.15211/vestnikieran22024125135

***Аннотация.** Статья посвящена теме детского и подросткового «буллинга» (травли, притеснения) и «кибербуллинга». Тяжёлые последствия традиционной и виртуальной травли в соцсетях, наносящие урон психическому и физическому здоровью, приводящие к травмам и суициду, ставят школьный «буллинг» в разряд актуальных проблем безопасности современного общества. Целью исследования стал анализ взаимодействия государства и католической церкви в Италии в борьбе с этим явлением. Автор приходит к выводу, что, будучи проявлением системного кризиса секулярных обществ, «буллинг» стал следствием ряда факторов: доминирования в общественном сознании девиантных культурных кодов, стереотипов и социально одобряемых норм, оправдывающих применение насилия, атомизации и секуляризации общества, несостоятельности школьных воспитательных тактик, массивной цифровизации, агрессивных моделей «нового гуманизма» и трансгуманизма, этического релятивизма. Секулярные и католические педагоги солидарны в том, что усилия семьи, образовательных учреждений, церковных приходов и органов правопорядка должны быть направлены не только на искоренение «буллинга», но и на направление юношеской агрессии в созидательное русло, формирование позитивного микроклимата в школьных сообществах. Вместе с тем в подходе к решению проблемы позиции католической церкви и светских властей совпадают не всегда: государство будет отдавать предпочтение запретительным методам воспитания, а церковные иерархи и богословы – превентивной педагогике.*

***Ключевые слова:** «буллинг», «кибербуллинг», детско-юношеская агрессия, травля, Католическая церковь, папа Франциск, Ватикан, Италия.*

Статья поступила в редакцию: 06.03.2024.

EPIDEMIC OF CRUELTY: THE STATE AND CATHOLIC CHURCH IN ITALY AGAINST BULLYING

Veronica E. Yazkova

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: yazkova@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-7708-1078

To cite this article: Yazkova, V.E. (2024). Epidemic of Cruelty: the State and Catholic Church in Italy against Bullying. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 38(2): 125–135. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran22024125135

Abstract. *The article deals with bullying and cyberbullying. The serious consequences of traditional bullying and virtual bullying in social networks, which seriously harm the mental and physical health of children and adolescents, force them into suicide, make school bullying one of the most current social problems. The author set out to analyze the measures taken by the Italian State and the Catholic Church in Italy to prevent this phenomenon. Bullying manifests, the systemic crisis in secular societies. It was caused by a number of factors, including: dominance in the public consciousness of deviant cultural codes, stereotypes and norms that legalize the use of violence; atomization and secularization of society, failure of today's educational tactics, uncontrolled digitization, aggressive models of «new humanism» and transhumanism, ethical relativism. Lay and Catholic pedagogues agree that the efforts of the family, educational institutions, ecclesiastical parishes and law enforcement should aim not only to eradicate bullying, but also to channel youth aggression in a creative direction. It is also necessary to stimulate a positive microclimate in school communities. However, the Italian State and the Catholic Church have different approaches to solving the problem: the State will give preference to repressive methods of education, while the Church – to preventive pedagogy.*

Key words: *bullying, cyberbullying, youth aggression, bullying, Catholic Church, Pope Francis, Vatican, Italy.*

Article received: 06.03.2024.

Становится всё более очевидно, что стремительное развитие искусственного интеллекта, доминирование в общественном сознании секуляризма, материализма, потребительства и иных парадигм современного глобального мира способствуют росту социальной напряжённости. Пандемия коронавирусной инфекции 2020–2022 гг., затронув все стороны жизни европейских государств, повысила градус конфликтности в обществе, угрожает «физическому, психическому, духовному, экономическому, социальному благополучию» людей (Londra 2020). Проявлением общей напряжённости стал феномен школьного «буллинга» – явления, которое приняло сегодня, как доказывает опыт всех стран мира, включая Россию, глобальный характер. Учащение эпизодов немотивированной подростковой агрессии, травли и запугивания детей сверстниками с применением физического и/или психического насилия очно или в интернете, по праву считается одной из самых актуальных проблем современной безопасности.

В отечественной науке «буллингу» уделено достаточное внимание в работах А.А. Реана, К.Л. Банникова, М.Л. Бутовской, В.И. Вишневской, А.А. Бочавера и др. (Реан, Новикова 2019). Традиционно под этим явлением понимается «любое нежелательное агрессивное поведение, которое включает видимый (или ощущаемый) дисбаланс сил между агрессором и жертвой, повторяется неоднократно и приносит вред или дистресс физического, психологического, социального, образовательного характера» (Реан, Новикова, Коновалов 2019: 38). Заметная роль

в развитии данной социальной патологии отводится тенденции к «продлению детства», стремлению отодвинуть взрослый возраст как можно дальше (Реан, Новикова, Коновалов 2019: 37, 44–45), влиянию социальной среды, индивидуальных и коллективных ценностей общества. Рассматривая «буллинг» как «биосоциальный феномен», имеющий общие черты с рэкетом (Миронова 2018: 601), российские специалисты склоняются к мнению, что именно в современном городе с его атомизированным обществом, малодетностью, «текучестью школьных коллективов, слабой социальной интеграцией» создаётся благоприятная почва для травли (Буркова 2022).

Мутирование классических издевательств в сторону киберагрессии наносит удар по неприкосновенности жилища: по мере совершенствования интернет-технологий и электронных устройств подросток утратил «способность чувствовать себя безопасным даже дома, так как ... травля ... подкрепляется ещё и травлей в сети» (Геливеря 2022: 134).

Трагедии не обходят стороной и Италию. В выборке с участием молодых людей в возрасте от 11 до 17 лет более 50% подростков признали, что в предшествующие 12 месяцев они испытали насильственные или оскорбительные действия со стороны сверстников. 63,3% заявили, что были свидетелями подобных эпизодов. 2022 г. не улучшил положения (Guerra 2021). В Италии, стране, которая одной из первых в Европе вывела эту тему из тени, регистрируются 1 200 случаев ежегодно, из них 80% приходится на «кибербуллинг» (Giansoldati 2022).

По данным национального института статистики Италии *ISTAT*, в 2022 г. число жертв травли существенно выросло по сравнению с 2020 г. Таковыми объявили себя 46% учащихся средних школ и 35% старшеклассников. 25% ребят испытывают приступы тревоги, 20% страдают от депрессии, 15% задумывались о суициде. Признались в совершении насильственных действий в отношении одноклассников 14% учеников среднего школьного возраста и 12% – старшего. В 57% случаев о травле заявляют сами школьники, в 43% – родители или учителя (Bullismo: un fenomeno... 2023).

Целью данной статьи стал анализ программ противодействия «буллингу», выдвигаемых итальянским государством и представителями католической общественности. Особый интерес представляет вопрос: в каких точках стороны приходят к консенсусу и в чём расходятся?

Государственный план «антибуллинг»

Итальянское законодательство приравнивает «буллинг», осуществляемый совершеннолетним, к «сталкингу» (Acquaviva 2023)¹ (ст. 612 бис УК Италии). Если же агрессор не достиг 18-летнего возраста, то дело передаётся в суд по делам несовершеннолетних, а сам виновный поручается социальным службам, ответственным за его дальнейшее «перевоспитание». В особо тяжких случаях предписано насильственное разлучение с семьёй. Как отмечается в бюллетене, издаваемом Ассоциацией карабинеров *Divino amore* совместно с католической школой Катерина ди Санта Роза, родители несовершеннолетних преступников, даже если пребывают в разводе, признаются виновными в соответствии со ст. 2048 Гражданского Кодекса в т.н. *culpa in educando* (вина воспитателей), частная школа расценивается как косвенно виновная в соответствии со ст. 2049, государственное учебное учреждение – как виновное в *culpa in vigilando* (вина воспитателей) в соответствии со ст. 61 Закона №312/1980 (Demontis 2015).

¹ В итальянской среде широко используется англоязычный термин «сталкинг», под которым понимается преследование объекта с целью истязать его и/или сделать его жизнь невозможной. Примечательно, что Уголовный кодекс Италии карает не «сталкинг», а «акт преследования», вызывающий у жертвы страх, чувство тревоги, опасение за собственную безопасность или безопасность другого человека, навязывание определённого типа поведения и т.д.

Государство руководствуется Директивой № 16 «Основные направления и действия в национальном масштабе по предупреждению и борьбе с буллингом» от 5 февраля 2007 г. (Fioroni 2007) и Законом №71/2017 «Распоряжение о защите несовершеннолетних в целях недопущения феномена кибербуллинга и противодействия ему» от 29 мая 2017 г. (Legge 29 maggio ... 2017). Министерство образования разработало план противодействия травле в школах на национальном и местном уровнях. Государственный план «антибуллинг» предусматривает создание системы мониторинга и экстренного анонимного оповещения жертв травли по типу «тревожной кнопки», различные формы поддержки таких детей, дисциплинарное воздействие на агрессора, ориентацию учащихся на позитивные формы общения, обучение приемам мирного решения конфликтов, тренинги для преподавателей, привлечение внимания СМИ (Bullismo: un fenomeno ... 2023).

«Антропологическая константа» или ... надежда есть?

«Буллинг» наносит колоссальный ущерб ментальному здоровью юношества, поскольку в большинстве случаев представляет собой комбинацию зла «абсолютного» и зла «банально-го». «Абсолютное зло» материализуется в рамках отношений между «преследователем» и «жертвой», «банальное» – в отношениях между ними и зрителями, становящимися безучастными наблюдателями происходящего. Как отмечает специалист в области школьной педагогики С. Росси, кричащая диспропорция между агрессором и жертвой, неравенство сил (группа против одного), «асимметрия власти», регулярность, эмоциональное, психологическое, а в ряде случаев и тяжкое телесное насилие – таковы черты, отличающие «буллинг» от простой ссоры двух сверстников (Rossi 2023).

По единодушному мнению итальянских учёных, физическая агрессия подростков, умышленное причинение боли или бойкотирование жертвы – часть более масштабной проблемы высокого уровня толерантности к насилию как социально одобряемой норме. Исследовательница М. Спикола усматривает главное препятствие для борьбы с расизмом, ксенофобией, женоненавистничеством (Scioscia ... 2013)¹, геронтофобией (Anziani, i geriatri ... 2023)² у подростков в возрасте от 14 до 19 лет в доминировании в обществе определённых стереотипов, культурных кодов, которые «затемняют ясное понимание границ допустимого ... приводя к фактическому оправданию поведения, которое, по сути, является абьюзивным и дискриминирующим» (Spicola 2023). Питательной почвой для деструктивного поведения служит убеждение, что «насилие – единственный способ проявить себя в жизни» (Cucci 2018), ощущение эмоциональной пустоты, уязвимое чувство собственного достоинства и, как следствие, неуважение его в других, одиночество, характерный для соцсетей поверхностный и дистанцированный характер общения, отсутствие эмпатии в отношениях между сверстниками и взрослыми.

О присущей человеку склонности к деструктивности, будь то влечение к Танатосу у З. Фрейда, «Тень» К.Г. Юнга, «воля к власти» у А. Адлера или прочтение агрессии у Э. Фромма, написано немало. Многие европейские учёные вслед за Фрейдом повторяли, что «вера в “доброту” человеческой природы является одной из самых худших иллюзий, от которых человек ожидает улучшения и облегчения в своей жизни, в то время как в действительности они наносят только вред ... в человеке таится особый инстинкт – агрессии и разрушения» (Фрейд 1989). Подчёркивая, что до сих пор полностью искоренить насилие не удалось ни одной «эти-

¹ В подобной картине мира идея мужественности прочитывается как право использования физической силы ради утверждения собственного превосходства, доминирования на всех уровнях.

² По данным Итальянской организации геронтологии и гериатрии, каждый третий пожилой человек сегодня становится жертвой злоупотреблений – физического и психологического насилия, истязаний, преступной халатности и т.д.

ческой системе или идеологической доктрине», швейцарский психиатр А. Гуггенбуль утверждал, что речь идёт об «антропологической константе», которая органично присуща человеку и присутствует в повседневности как в агрессивной деструктивности, так и в её ритуализированных спортивных формах на состязаниях, на скамьях болельщиков. Зловещее «очарование, исходящее от насилия, – писал Гуггенбуль, – слишком велико, чтобы от насилия можно было избавиться путём простого запрета» (Гуггенбуль 2000: 8, 198). Именно поэтому специалисты настаивают на выработке альтернативных путей перенаправления агрессии с тем, чтобы обучить общество «более цивилизованным формам выражения той энергии и буйства фантазии», которые ассоциируются в обыденном сознании с идеей насилия (Гуггенбуль 2000: 8–9). К этой же точке зрения приходят и итальянские исследователи М.Б. Фаджани и Дж. Рамалья, которые усматривают в механизмах «моральной безответственности» и агрессивности условия, необходимые для познания мира, некое врождённое выражение человеческого бытия, импульс, направленный на утверждение собственной личности в индивидуальном и социальном контекстах (Sagone, Licata 2009: 249). Задачей воспитательной работы становится, таким образом, деятельность спортивных клубов, центров по организации внешкольного досуга, направленных на формирование здоровой состязательности, команды сплочённости при сохранении «пространства свободы, фантазии, игры, возможности проявить себя» (Piredda 2022).

Автор ряда работ по педагогике М. Джаннанджели указывает на парадоксальный факт: в этимологическом словаре итальянского языка М. Кортеллаццо и П. Цолли термин «булли» (итал. *bullo*) изначально, ещё со времён итальянского историка XVIII в. Л. Муратори, трактовался как закадычный, «сердечный друг» (Giannangeli 2019). В том, что сегодня это слово прочитывается с точностью наоборот, исследователь усматривает важный знак. Свойственная детскому возрасту быстрота эмоций, стремительный переход от любви и дружбы к ненависти и обратно, относительно свободная циркуляция власти в детских сообществах, понимаемая как «способность быть кем-то и способность делать что-то», то есть желание «быть сильным» ради себя самого (как самоцель), а «не против других» (Lancini 2017: 133) – всё это указывает, по мнению Джаннанджели, на позитивные возможности личностного и коллективного роста у подростков при условии правильно ориентированного воспитания. Подобная концепция «власти», утверждает исследователь, ещё не имеет тех атрибутов «доминирования» мира взрослых, при котором власть становится прерогативой избранных, что приводит к утрате способности к самоопределению и саморегуляции (Giannangeli 2019) – качествам, незаменимым для любого свободного демократического общежития. Речь идёт о таких формах коллективной организации досуга, при которых главное внимание уделяется принятию инаковости, воспитанию терпимости, обучению символическому и образному мышлению, преодолению стереотипов авторитарной и догматической картины мира.

Противодействие «буллингу» как часть католического воспитательного проекта

Важнейшая роль в передаче подрастающему поколению гуманистических, этических и культурных норм принадлежит католической церкви, которая, разумеется, не остаётся пассивной наблюдательницей происходящего. В её активе проведение очных и виртуальных марафонов против «буллинга» с привлечением НКО. Заглавную роль на местах играют так наз. *Scholas occurrentes* – движение, основанное папой Франциском в его бытность архиепископом Буэнос-Айреса ещё в 2001 г. в рамках католического воспитательного проекта. Его целью провозглашается забота об общем благе, культуре мира и диалога. Участниками движения могут стать учащиеся государственных и частных школ с любыми религиозными убеждениями. С 2013 г. ассоциация *Scholas occurrentes* объединяет почти 450 тыс. школ, с 2017 г. она

открыла представительство в Риме (*Che cosa sono ... 2023*).

В тесном сотрудничестве с католическими приходами действует НКО Фонд «Каролина», названный так в память о Каролине Пиккьо. Эта 14-летняя итальянская школьница подверглась сексуальному насилию группы сверстников, стала первой в стране жертвой «кибербуллинга» и покончила собой в 2013 г. В числе последних инициатив Фонда – обучение свыше 250 преподавателей религии в епархии Новары методам практического противодействия «буллингу» (*Guerra 2021*).

Широкий общественный резонанс имел в Италии проект «Друг-помощник», предусматривавший внедрение в класс специально обученных детей-«агентов», которые призваны защищать реальных или потенциальных жертв, высмеивать и обесценивать проявления хамства и беспринципности, поддерживать тесную связь с учителем. Как отмечает С. Бонино в работе «Альтруисты по натуре», в классах, где используется такая методика, меняется микроклимат в результате воздействия на пассивное большинство. «Дети, которые прежде были ... равнодушными зрителями и, следовательно, сообщниками агрессора, так как не вступались за преследуемого, благодаря примеру “друга-помощника” и даже самому его присутствию, начинают помогать и защищать жертву» (*Bonino 115*). Бесспорно, методика неоднозначна. Не случайно в Италии нет недостатка в её критиках (*Bullismo operatore amico ... 2014*). Как бы то ни было, речь идёт о беспрецедентном эксперименте, результаты которого можно будет обсуждать лишь по прошествии времени.

Папа Франциск публично поддерживает жертв «буллинга», повторяя, что он всегда на их стороне (*Manino 2015*). В 2017 г. на стадионе Сан Сиро в ходе встречи с молодыми людьми, принявшими таинство миропомазания, понтифик обратился к ним с призывом «пообещать Иисусу никогда этого не делать, и никогда не позволять, чтобы это делалось» в их присутствии. В 2018 г., размышляя о вербальной и физической агрессии детей и подростков, которую он назвал подлинной «эпидемией жестокости», папа Франциск заявил: «Возможно, психологи дадут своё объяснение желанию истребить другого человека на том основании, что он слаб, но я считаю, что это – одно из следствий первородного греха. Это дело рук Сатаны». Продолжая, понтифик пояснил: «Сатане неведомо сострадание» (*Giansoldati 2019*).

Причины «буллинга» папа усматривает в разрыве традиционных связей, засилье интернет-технологий, секулярной политике современных государств, переводящих веру в область частной жизни индивида и навязывающих во имя абстрактной «нейтральности» этический релятивизм, далеко не всегда отвечающий идеалам гуманизма и общего блага. В числе факторов, способствующих эскалации детского и подросткового насилия, понтифик называет «загрязнение» мозгов, индивидуализм, фрагментацию общества, стремление европейских государств монополизировать и идеологизировать воспитание молодёжи (*Язькова 2018*), отстранить от этого процесса семью и церковный приход.

Бессмертие в компании ... вампиров и зомби

Характерным примером такой «дегуманизации» служит, по мнению католических теологов, образ смерти, предлагаемый молодёжи интернет-технологиями. С распространением секуляризма, «нового гуманизма» и трансгуманизма человек XXI в. воспринимает уход из жизни как поражение, крах собственного жизненного проекта, который отныне зависит не от высших сил, а от него самого. Закономерной реакцией на это, по мнению о. Дж. Куччи (Папский Григорианский университет, г. Рим), становится поэтизация, идеализация или отрицание смерти посредством её вытеснения в сферу воображаемого, «нестрашного», «ненастоящего», «нетрагического». Популярными героями юношества отныне выступают такие персонажи

фэнтези, как вампир и зомби. Вампир бессмертен, обладает сверхъестественными способностями и даже может принимать образ влюблённого «ангела хранителя», но только не небесного, а демонического. Будучи живыми мертвецами, перебравшимися с кладбища в повседневность, зомби и вовсе сеют смерть и разрушение повсюду, где объявляются (Cusci 2020: 543–546, 548). Победа над смертью, утверждает Дж. Куччи, заметна и в соцсетях, где рядом со страничками живых людей могут долгое время сосуществовать «аватары» умерших. Таким образом, грань между живым человеком, умершим и его цифровым суррогатом становится всё более зыбкой и неопределённой (Cusci 2020: 546–548).

Отрицание реальной физической смерти расставляет новые акценты в восприятии детьми и подростками ценности человеческой жизни. Иллюзия, что жизнь бесконечна, что её можно «переиграть», оборачивается подлинными трагедиями – рискованным поведением, поэтизацией суицида или подстреканием к нему посредством «буллинга» или «кибербуллинга». Не исключено, что невиданные прежде масштабы детско-юношеской агрессии не в последнюю очередь связаны с тем искажённым восприятием реальности, которое навязывается подросткам соцсетями, компьютерными играми, интернетом.

Пути решения проблемы

Игнорирование нужд другого человека, извращение гуманистических ценностей, доминирование архаических установок, неадекватных представлений о силе и слабости, власти и истинном мужестве, падение авторитета значимого взрослого (родителей, учителей и священников), столь важного для полноценного развития личности, – всё это свидетельствует о серьёзных проблемах идентичности. Скорректировать их можно только совместными усилиями церкви, общества и государства. Их сотрудничество расценивается как императив, не требующий доказательств.

Что же касается конкретных путей решения проблемы, то в этом вопросе позиции сторон совпадают не полностью и не всегда. Заботясь о безопасности и психическом здоровье детей, государство исполняет свой долг, выкорчёвывая любые проявления экстремизма и агрессии, ярчайшим проявлением которых стал «буллинг». Выработка надлежащих законодательных мер, направленных на искоренение этого социального зла, неизбежно приводит к легализации «репрессивных» тенденций в педагогике, усилению контроля за учащимися.

Вместе с тем при всей своей эффективности подобные программы имеют ряд ограничений в долгосрочной перспективе, как любые «антипроекты», построенные на запрете, – антиалкогольные, антитабачные, антидепрессивные, принципы жёстких диет. Не отказываясь полностью от мер дисциплинарного взыскания в тех случаях, когда это жизненно необходимо, иерархи церкви отдают предпочтение превентивному воспитанию, разработанному в трудах видных итальянских педагогов – А. Росмини, Дж. Боско, М. Монтессори, Л. Джуссани и др. О популярности системы «кричат» заголовки официального органа Ватикана «Оссерваторе Романо»: «Воспитание, которое смотрит в будущее», «Актуальность превентивной системы», «Воспитание во имя гуманизма» и т.д. (Ruffinato 2022). Принципы такого воспитания ближе всего сегодня к тому, что российская группа учёных во главе с А.А. Реаном называет «позитивными психологическими интервенциями». Российские специалисты справедливо отмечают, что решить проблему «буллинга» поможет не гонка за достижениями и высокими экзаменационными баллами, а улучшение психологического микроклимата в школе, повышение самооценки и самоуважения подростков. «В настоящее время, – констатируют психологи, – особенно актуально возвращение школе её воспитательной функции ..., изъятой у неё реформаторами, превратившими этот институт в некое подобие сервисной структуры по оказанию

“образовательных услуг”» (Реан 2018: 4–5). Изучение зарубежного, в частности, европейского опыта побудило учёных выступить в пользу сочетания антибуллинговых программ и «позитивных психологических интервенций», играющих решающую роль в формировании «реалистично-оптимистичного восприятия будущего (надежды), благодарности, осознанности, гибкости в восприятии событий внешней среды» (Реан, Ставцев 2020: 41–42).

Схожую позицию отстаивают и итальянские католические исследователи. По мнению Симоны Каравита (Католический университет «Сакро Куоре», г. Милан), следует прежде всего отдать приоритет работе с группой, а не фокусироваться на отношениях жертвы и агрессора (Galimberti, Chiari 2012). Как заявили о. Дж. Куччи и Дж. Циккарди (Миланский университет), «буллинг» – социальный феномен, искоренить который можно только солидарными усилиями семьи, школы, церкви и органов государственной власти посредством комбинированного применения различных тактик – воспитательной, образовательной и законотворческой при условии соблюдения прав и свобод человека (Cucci, 2018; Giannetta, 2016).

Церковные иерархи убеждены, что среднее и высшее образование – незаменимое условие развития индивида. В свете социального учения церкви этот процесс нацелен на достижение общего блага, социальной справедливости и обеспечение христианского присутствия в нынешнем мультикультурном мире, то есть имеет все черты подлинного «апостольства» мирян и индивидуального, и коллективного. Именно поэтому формирование гармоничной, всесторонне развитой личности и гармоничного, этически и духовно развитого общества, ориентированного на человека, расценивается церковью как приоритетная задача католического воспитательного пакта.

* * *

Секулярные и католические педагоги по-разному оценивают задачи и перспективы воспитания юношества. Церковные иерархи подвергают критике стремление государства, считающего себя «нейтральным», во имя этой *нейтральности* переводить религию в область культурной традиции. Папа Франциск не устаёт повторять, что манипулирование религиозными ценностями, извращение идеалов гуманизма, секулярный либерализм, моральный релятивизм, девиантный антропоцентризм, неконтролируемое внедрение искусственного интеллекта и цифровизации во все сферы жизни людей, культуру смерти следует считать важнейшими этическими вызовами современности.

Рост немотивированной агрессии в детском и подростковом возрастах требует адекватных мер государства и общества. Будучи проявлением системного кризиса, этот феномен свидетельствует о глубоком неблагополучии в социуме, нежелании и/или неумении решать конфликтные ситуации путём компромисса, ставит под сомнение идейные ориентиры современного общества.

Государственная антибуллинговая программа включает в себя законодательные меры, мониторинг на местах, профессиональную подготовку учителей, оказание помощи жертвам травли, организацию детского досуга и т.д. Церковь же, порицая *грех* как таковой, оказывает пастырскую поддержку *грешнику*, что проистекает из принципов христианства и его социального учения. Именно поэтому, в отличие от государства, церковь отдаёт предпочтение, и будет так поступать и впредь, *превентивным*, а не *запретительным* методам воспитания. По мнению католических богословов, теория превентивного воспитания, направленного на преодоление деструктивности и обучение более цивилизованным формам обуздания насилия, имеет исключительное значение для противодействия детской и подростковой агрессии, насилию, «буллингу», для защиты прав обездоленных, женщин и детей, пожилых людей, лиц с

ограниченными возможностями. Представляется, что в дальнейшем сотрудничество итальянского государства и церкви в борьбе с «буллинг» будет происходить на фоне активизации общественных дискуссий на тему общего блага, религиозной свободы, социального, гендерного, расового неравенства.

Список литературы / References

Acquaviva, M. (2023). Che cos'è stalking. La legge per tutti. 26.03.2023. Available at: https://www.laleggepertutti.it/364423_che-cose-stalking#Atti_persecutori_procedibilita_del_reato (accessed 07.03.2024).

Anziani, i geriatri lanciano l'allarme: uno su tre è vittima di abusi. RaiNews.it. 14.06.2023. Available at: <https://www.rainews.it/articoli/2023/06/anziani-i-geriatri-lanciano-allarme-uno-su-tre-e-vittima-di-abusi--0811d72c-ad07-46a4-9716-68fa4834f347.html> (accessed 07.03.2024).

Bonino, S. (2012). Altruisti per natura. Roma-Bari, Laterza. Available at: <https://www.laterza.it/scheda-libro/?isbn=9788842053071> (accessed 07.03.2024).

Bullismo operatore amico. Educa bimbi. 19.11.2014. Available at: <https://www.educabimbi.it/bullismo-operatore-amico/> (accessed 20.12.2023).

Bullismo: un fenomeno sociale in crescita. IGEA Notizie. 23.01.2023. Available at: <https://magazine.igeacps.it/bullismo-un-fenomeno-sociale-in-crescita/> (accessed 10.12.2023).

Che cosa sono le scholas occurrentes fondate da Papa Francesco. Famiglia Cristiana. 03.08.2023. Available at: https://www.famigliacristiana.it/articolo/che-cosa-sono-le-scolas-occurrentes-fondate-da-papa-francesco_789721.aspx (accessed 15.12.2023).

Cucci, G. (2018). Contrastare il bullismo. La Civiltà Cattolica. 20.01.2018. Available at: <https://www.laciviltacattolica.it/articolo/contrastare-il-bullismo/> (accessed 19.12.2023).

Cucci, G. (2020). Morte e digitale. La Civiltà Cattolica. Quaderno 4080.

Demontis, P.P. (2015). Bollettino straordinario sul bullismo. Ass. Nazionale Carabinieri «Roma Divino amore». 04.2015. Available at: https://ia803108.us.archive.org/9/items/bollettino_mensile_2015.04_stra/bollettino_mensile_2015.04_stra.pdf (accessed 02.02.2024).

Fioroni, G. (2007). Linee di indirizzo generali ed azioni a livello nazionale per la prevenzione e la lotta al bullismo. Il Ministero della Pubblica Istruzione. 05.02.2007. Available at: https://archivio.pubblica.istruzione.it/normativa/2007/dir16_07.shtml (accessed 10.12.2023).

Galimberti, G., Chiari E. (2012). Ragazzi, dite no al bullismo. Famiglia Cristiana. 19.04.2012. Available at: <https://www.famigliacristiana.it/articolo/il-bullismo.aspx> (accessed 03.02.2024).

Giannangeli, M. (2019). La mannaia del nonno. Rivista anarchica (1).

Giannetta, E. (2016). La deriva della rete. Avvenire. 03.05.2016. Available at: <https://www.avvenire.it/agora/pagine/bullismo-> (accessed 03.02.2024).

Giansoldati, F. (2019). Il Papa ai giovani: «Il bullismo è crudele ed è una epidemia, combattiamolo». Il Messaggero. 25.11.2019. Available at: https://www.ilmessaggero.it/vaticano/papa_francesco_giovani_bullismo_scuola_giappone_tokyo-4885184.html (accessed 03.02.2024).

Giansoldati, F. (2022). Papa Francesco denuncia l'esistenza di bullismo tra gli stessi preti: fenomeno che avvelena la Chiesa. Il Messaggero. 17.02.2022. Available at: https://www.ilmessaggero.it/vaticano/bullismo_cyberbullismo_papa_francesco_bambini_preti_vaticano_celibato_convegno_chiesa-6510054.html#message/_blank (accessed 18.12.2023).

Guerra, M. (2021). Giornata nazionale cyber bullismo, l'Unicef pubblica una guida per i genitori. Chiesa Cattolica. Available at: https://www.chiesa-cattolica.it/italia-giornata-nazionale-cyber-bullismo-lunicef-pubblica-una-guida-per-i-genitori-1755.html/amp?doing_wp_cron=1698172591.4

325718879699707031250 (accessed 18.12.2023).

Guerra, M. (2022). Bullismo e cyberbullismo fuori controllo: coinvolto un giovane su due. Vatican news. Available at: <https://www.vaticannews.va/it/mondo/news/2022-02/cyberbullismo-fuori-controllo-coinvolto-un-giovane-su-due.html> (accessed 19.12.2023).

Lancini, M. (2017). Abbiamo bisogno di genitori autorevoli. Mondadori libri S.p.A. Milano.

Legge, 29 maggio 2017, №.71, Disposizioni a tutela dei minori per la prevenzione ed il contrasto del fenomeno del cyberbullismo. Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Available at: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/06/3/17G00085/sg> (accessed 10.12.2023).

Londra, S. (2020). Ripartiamo da salute e cura. Aggiornamenti sociali. Fasc. Giugno-luglio. Milano.

Manino, C. (2015). Bullismo e cyberbullismo, Papa Francesco vicino alle vittime. Intreccio. 06.09.2015. Available at: <https://intreccio.eu/bullismo-e-cyberbullismo-papa-francesco-vicino-alle-vittime/> (accessed 16.12.2023).

Piredda, P. (2022). L'attività motorico-sportiva per la prevenzione di bullismo e cyberbullismo, parte 1. IGEA Notizie. 22.09.2022. Available at: <https://magazine.igeacps.it/lattivita-motorio-sportiva-per-la-prevenzione-di-bullismo-e-cyberbullismo-parte-1/> (accessed 10.12.2023).

Rossi, S. (2023). Guida al bullismo, gli spettatori. Chi sono e il loro ruolo. Focus scuola. 14.02.2023. Available at: <https://www.focus-scuola.it/guida-al-bullismo-gli-spettatori-chi-sono-e-il-loro-ruolo/> (accessed 17.12.2023).

Ruffinato, P. (2022). Un'educazione che guarda avanti. L'Osservatore Romano. 11.10.2022. Available at: <https://www.osservatoreromano.va/it/news/2022-10/quo-233/un-educazione-che-guarda-avanti.html>; (accessed 04.02.2024).

Sagone, E., Licata L. (2009). Relazione tra adattamento interpersonale, disimpegno morale, bullismo e comportamento prosociale: una ricerca nella scuola media. Giornale di psicologia 3(3).

Scioscia, M. (2013). Dare un nome alle cose. Rivista anarchica 7(43).

Spicola, M. (2023). Studi sulla violenza di genere. Le Contemporanee. 23.11.2023. Available at: <https://lecontemporanee.it/opinioni/studi-sulla-violenza-di-genere/> (accessed 20.12.2023).

Буркова, В.Н. (2022). Буллинг – взгляд антрополога // Психологическая газета. 13.12.2022. [Burkova, V.N. (2022). Bullying – an anthropologist's view. Psychological Newspaper. 13.12.2022. (in Russian)]. Available at: <https://psy.su/feed/9664/> (accessed 21.01.2024).

Геливеря, Л.В. (2022). Специфика буллинга как социального явления: рассмотрение буллинга в разных возрастных и социальных группах // Актуальные вопросы общества, науки и образования. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». [Geliverya, L.V. (2022). Specificity of bullying as a social phenomenon: consideration of bullying in different age and social groups. Actual issues of society, science and education. Penza: ICNS «Science and Education». (in Russian)].

Гуггенбюль, А. (2000). Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. СПб. [Guggenbühl, A. (2000). The sinister glamour of violence. Preventing and Combating Child Aggression and Cruelty. St. Petersburg. (in Russian)].

Миронова, Т.Д. (2018). Буллинг: его проявление в подростковой среде и жизнь после буллинга // Актуальные вопросы публичного права. Вып. 17. Ч. 2. С. 598–603. [Mironova, T.D. (2018). Bullying: its manifestation in adolescence and life after bullying. Actual issues of public law Edition 17. Part 2: 598–603. (in Russian)].

Реан, А.А., Новикова, М.А., Коновалов, И.А. (2019). Трудный мир взросления современного подростка // Мир психологии 4(100): 36–46. [Rean, A.A., Novikova, M.A., Kononov, I.A. (2019). The difficult world of growing up a modern teenager. Mir Psychologii 4(100): 36–46. (in Russian)].

Реан, А.А., Ставцев, А.А. (2020). Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования 3: 37–60. [Rean, A.A., Stavtsev, A.A. (2020). Positive psychological interventions as prevention of school dysfunction, aggression and bullying. Voprosy Obrazovania 3: 37–60. (in Russian)]. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-37-59

Реан, А.А. (2018). Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал 2(30): 3–12. [Rean, A.A. (2018). Prevention of aggression and asociality of minors. National Psychological Journal 2(30): 3–12. (in Russian)]. DOI: 10.11621/npj.2018.0201

Фрейд, З. (1989). Введение в психоанализ. Лекции. М. [Freud, Z. (1989). Introduction to Psychoanalysis. Lectures. Moscow. (in Russian)].

Язькова, В.Е. (2018). «Нет – культуре смерти!» Католическая церковь в Италии о воспитании юношества // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 4: 212–217. [Yazkova, V.E. (2018). «No to the Culture of Death!» Catholic Church in Italy about the education of youth. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 4: 212–217. (in Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran42018212217